

Криминалистика

Сергей Владимирович Федотов
Криминалистика
Серия «Конспект лекций»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18559943

Криминалистика: АСТ, Сова; М., СПб; 2010

ISBN 978-5-17-068951-4

Аннотация

В книге изложены ответы на основные вопросы темы «Криминалистика». Издание поможет систематизировать знания, полученные на лекциях и семинарах, подготовиться к сдаче экзамена или зачета.

Пособие адресовано студентам высших и средних образовательных учреждений, а также всем интересующимся данной тематикой.

Содержание

Этапы развития криминалистики и ее задачи	5
Криминалистическая идентификация	28
Криминалистическая трасология	37
Следы рук	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сергей Владимирович Федотов

Криминалистика

© С. В. Федотов, составление, 2010

© ООО «Издательство "Сова"», 2010

Этапы развития криминалистики и ее задачи

До XIX в. криминалистики как науки не существовало, но с начала XIX в. для розыска преступников и доказательства их вины стали использоваться естественнонаучные методы, и, в частности, внимание было обращено на следы, которые оставляет преступник на месте преступления. Основоположниками криминалистики можно считать: в романских странах – А. Бертильона (словесный портрет фоторобота; антропометрическая формула определения позы преступника – метод регистрации преступника), Г. Гросса (автор первого учебника по криминалистике); в России – Е. Буринского (первым создал криминалистическое учреждение в России в 1889 г. – судебно-фотографическую лабораторию при окружном суде в Санкт-Петербурге), Трегубова, Лебедева, Бразоева.

В 1879 г. чиновник французской полиции Альфонс Бертильон предложил новый метод регистрации преступников, получивший название *антропометрического*. Его система состояла в измерении отдельных частей тела человека, результаты которого заносились в регистрационную карту, куда рекомендовалось помещать и фотографию. До Бертильона применялись другие способы распознавания преступни-

ков: калечащие (клеймение), письменная регистрация анкетных данных преступников. Система Бертильона стала первой в истории криминалистики системой уголовной регистрации.

На смену антропометрическому методу пришел более объективный *дактилоскопический*. Он основан на неповторимости узора папиллярных линий, имеющих на ладонной поверхности и ногтевых фалангах пальцев рук человека. Первым разделил папиллярные узоры ногтевых фаланг пальцев рук Френсис Гальюн (шесть групп рисунков), с 1895 г. в Англии началось практическое применение его системы. Э. Генри выделил четыре типа узоров: дуговые, петлевые, спиральные и сложные линии, которые посредством разного рода сочетаний могли образовывать 1024 комбинации. С появлением классификации папиллярных узоров в начале XX в. пальцевые отпечатки стали использоваться в качестве вещественных доказательств.

Опираясь на изучение следов преступников, профессор Грацкого университета Ганс Гросс, имевший большой практический опыт (он много лет проработал судебным следователем), решил применить положения уголовного права на практике. Гросс систематизировал накопленные знания в своем фундаментальном труде «Руководство для судебных следователей» (1895 г.), который на русском языке был издан под названием «Руководство для судебных следователей как система криминалистики».

Работа Гросса включает Общую и Особенную части. В Общей части рассматриваются вопросы о судебном следователе, его задачах, правилах поведения, о допросах, о производстве осмотра, о том, какие действия следует предпринять при подготовке к выезду на место происшествия. В Особенной части содержатся рекомендации о вспомогательных для судебного следователя средствах (сведущие лица, ежедневная печать), о необходимых познаниях (как преступники могут изменять наружность, симулировать болезни, об их тайных знаках, воровском жаргоне и т. п.), некоторые искусственные приемы, которыми следователь может пользоваться при работе со следами на месте происшествия, при чтении шифрованных писем. Отдельный раздел посвящен некоторым преступлениям (телесные повреждения, кража, мошенничество, поджог, несчастные случаи на железных дорогах, заводах и т. д.).

Историю криминалистики в России следует вести с конца XIX в., когда при расследовании преступлений стали применяться естественнонаучные методы. Некоторые открытия XIX в. определили направления дальнейших криминалистических исследований. Первоначально криминалистические методы разрабатывались в ведущих европейских странах (Франции, Англии, Германии), но быстрое внедрение их в практику работы правоохранительных органов России ускорило отечественные разработки в криминалистике, которые к началу XX в. вышли на европейский уровень.

Евгений Федорович Буринский открыл фотографический метод усиления контраста, суть которого заключалась в изготовлении нескольких негативных изображений документа и их последующем наложении. В 1889 г. он основал первую в мире судебно-фотографическую лабораторию при Санкт-Петербургском окружном суде, став создателем судебно-исследовательской фотографии (позже – Лаборатория судебной экспертизы документов).

В 1890 г. в России было основано Антропометрическое бюро регистрации преступников, в 1893 г. – Дактилоскопическое бюро, в 1913 г. – Научно-технические кабинеты судебной экспертизы (в 1925 г. преобразованы в институты).

Криминалистические учреждения царской юстиции и полиции стали создаваться в 1911–1914 гг. 19 января 1912 г. министром юстиции И. Г. Щегловитовым при участии старшего юрисконсульта министерства профессора С. Н. Трегубова на основе предварительного изучения постановки судебной экспертизы во Франции и Швейцарии был составлен проект об учреждении Кабинета научно-судебной экспертизы в Петербурге.

28 июня 1912 г. принят Закон «Об учреждении Кабинета научно-судебной экспертизы». Кабинет учреждался «для производства исследований по уголовным и гражданским делам посредством фотографии, дактилоскопии, химического и микроскопического анализов и иных приемов, за исключением исследований, производимых врачебными отде-

лениями губернских правлений, а также для оказания в особо важных случаях содействия следственной власти к обнаружению виновных и выяснению преступлений или к установлению невиновности подозреваемого».

Действия, входившие в обязанности управляющего Кабинетом и его помощников:

- производство различного рода исследований по уголовным и гражданским делам;

- дача заключений по поводу произведенных экспертиз и по иным техническим вопросам в судебных заседаниях по уголовным и гражданским делам;

- выезд на место совершения или обнаружения преступлений для производства фотографических снимков, участия в осмотрах местности, трупов, взломов и всевозможного рода следов, могущих служить к восстановлению картины преступления, к обнаружению личности преступника и его изобличению или к установлению невиновности подозреваемого и т. д.

Аналогичные кабинеты судебной экспертизы были учреждены в 1912–1914 гг. в Москве, Киеве и Одессе.

В конце XIX-начале XX вв. развитие криминалистики шло главным образом по пути создания и совершенствования средств и методов криминалистической техники и ее отдельных отраслей. Вопросы тактики и методики расследования отдельных видов преступления сформировались в отдельные разделы криминалистики только к 1930 г.

В первые годы установления советской власти страну захлестнула волна преступности, что было связано с тяжелым материальным положением и длительным периодом гражданской войны. Главным методом борьбы с преступностью был «красный террор». Главным органом борьбы с преступностью была ВЧК. С переходом к мирной жизни ВЧК была преобразована в НКВД, и потребовалось возрождение научных методов борьбы с преступностью.

В 1922 г. появился научно-технический отдел уголовного розыска НКВД. Сначала кабинеты научно-судебной экспертизы находились в ведении отдела Прокуратуры НКЮ, затем были переданы в организационно-инструкторский отдел. 10 июля 1923 г. для системы НКЮ была издана инструкция органам следствия, дознания и суда, где говорилось о научно-оперативной работе кабинетов. В 1923 г. создано Бюро дактилоскопической регистрации, в 1925 г. – Институты судебной экспертизы на базе научно-технических кабинетов.

В 1926 г. Кабинеты научно-судебной экспертизы реорганизованы в Научно-исследовательские институты научно-судебной экспертизы с шестью секциями (индивидуальной идентификации, судебной фотографии, химии, медицины, биологии, психологии и психопатологии).

С 1927 г. в системе органов милиции создаются научно-технические отделения. В 1932 г. был открыт НТО Управления милиции г. Москвы для производства экспертизы по различным вещественным доказательствам на уровне

современных достижений химии, физики, рентгеноскопии, спектрографии и т. п.

При учебных юридических институтах была организована сеть криминалистических лабораторий. В начале 1935 г. в составе Института уголовной политики при Прокуратуре и Верховном Суде СССР и НКЮ РСФСР организована Лаборатория научно-судебной экспертизы, которой вменялось наряду с научно-исследовательской работой производство проверочных экспертиз по требованиям Прокуратуры СССР и НКЮ РСФСР.

В начале 1937 г. лаборатория получила наименование Лаборатории по научно-следственной работе. Наряду с производством экспертиз, главным образом графических, лаборатория занималась научно-организационной и методической работой (ею был разработан так называемый «следственный чемодан» для выездов на место происшествий, составлено методическое руководство по исследованию вещественных доказательств, инструктивное письмо о подготовке следователями материалов для графической экспертизы и т. п.).

В 1939 г. лаборатория Прокуратуры СССР была передана в Институт права Академии наук СССР. На базе лаборатории была учреждена Криминалистическая лаборатория в системе секции судебного права, занимавшаяся теоретической разработкой вопросов криминалистики (основные принципы криминалистической идентификации), экспериментальной разработкой вопросов криминалистики (судебно-хими-

ческое исследование бумаги и чернил), усовершенствованием существующей и созданием новой аппаратуры для различных криминалистических исследований (методы люминесцентного анализа) и производства экспертиз. В 1939 г. организован Криминалистический кабинет Военно-юридической академии.

В 1944 г. в Москве на базе бывших Лабораторий Института уголовной политики (Всесоюзный институт юридических наук – ВИЮН) и Московского юридического института организована для производства экспертиз Центральная криминалистическая лаборатория Министерства юстиции СССР. Наряду с производством экспертиз и научно-исследовательской работой лаборатория должна была осуществлять и организационно-методическое руководство периферийными институтами судебной экспертизы и лабораториями при юридических институтах. Ныне она называется Федеральным центром судебной экспертизы (с 1970 г. – Центральный НИИ судебной экспертизы, с 1976 г. – Всесоюзный институт судебной экспертизы).

В 1946 г. создан Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД (действует и сейчас – Всероссийский НИИ МВД); в 1947 г. – Лаборатории судебной экспертизы при Минюсте (в каждом регионе, подчинялись НИИ в Москве, действуют и сейчас); в 1948 г. – Институт криминалистики Генеральной прокуратуры СССР (сейчас – Всероссийский институт законности и правопорядка). На сегодняшний

день имеются два института, которые занимаются проблемами криминалистики: Всероссийский НИИ МВД и Всероссийский институт законности и правопорядка.

Структурным подразделением МВД является Национальное бюро Интерпола. Оно проводит стажировки, оказывает коммерческие, информационные услуги, помощь в расследовании особо опасных преступлений. Российские криминалисты работают в тесном контакте с зарубежными коллегами. Сегодня криминалистика считается не дополнительной техникой для расследования преступлений, а самостоятельной юридической наукой. Но так было далеко не всегда.

Можно выделить три основных этапа развития взглядов на *сущность и задачи криминалистики*. На стадии зарождения новой научной дисциплины, отличной от традиционно-правовых наук – уголовного процесса, уголовного права и т. п., – предмет криминалистики определялся в соответствии с пониманием ее как технической прикладной научной дисциплины.

По мере развития криминалистики стало очевидно, что сфера изучаемых ею явлений объективной действительности значительно шире традиционных представлений о ней как о технической прикладной научной дисциплине. В 1923 г. профессор И. Н. Якимов выпустил учебник «Руководство криминалистики как научная дисциплина» и ввел термин *криминалистика* (до этого она называлась «уголовной техникой», ей не отводилась самостоятельная роль от-

расли), но не определил само понятие криминалистики, что вызвало дискуссию о ее предмете.

Споры шли по двум основным вопросам: является криминалистика естественной или общественной наукой; является она наукой или приложением. Криминалист Б. М. Шавер в своем труде «Предмет и система науки криминалистики» (1938 г.) защищал тезис о самостоятельности криминалистики как науки. В 1942 г. криминалист М. С. Строгович назвал криминалистику «приложением к уголовному процессу». В 1952 г. прошла официальная научная дискуссия о предмете криминалистики. С. П. Митричев, директор Института криминалистики в Москве, доказывал, что криминалистика – самостоятельная правовая наука.

Он приводил следующие доводы: криминалистика разрабатывает методы расследования, а не техники; положения уголовного процесса, уголовного права, криминологии – понятийный аппарат криминалистики. *Митричев давал определение криминалистики:* это наука о технических средствах, тактических приемах и методах, применяемых в предусмотренных уголовно-процессуальным законом действиях по обнаружению, фиксации, исследованию доказательств в целях раскрытия преступлений против правопорядка, Советского государства (позже к целям была добавлена профилактика).

К середине 1960-х гг. традиционное определение криминалистики как науки о технических средствах, тактических

приемах и методах расследования преступлений исчерпало себя. Начался поиск места криминалистики в системе наук.

А. А. Эксархопуло дал следующее определение предмета криминалистики: криминалистика – это наука о закономерностях, имеющих место в механизме совершения преступления и деятельности, направленной на установление истины по уголовному делу, а также на предотвращение преступлений, осуществляемой уполномоченными на то правоохранительными органами с использованием специальных средств, приемов и методов, разрабатываемых на основе этих закономерностей, достижений естественных, технических, иных наук, а также обобщения практики.

Сегодня криминалистику принято рассматривать как фундаментальную комплексную юридическую науку, изучающую закономерности возникновения доказательств и основанные на них методы обнаружения, выявления, фиксации доказательств в целях раскрытия преступления, заимствующую положения из естественных и технических наук (физики, химии, математики, биологии, социологии, материаловедения и др.).

Стоящие перед криминалистикой задачи можно разделить на:

– общие для правосудия, решаемые не только криминалистикой, но и другими науками криминалистического цикла, разрабатывающими меры по борьбе с преступностью (оказание содействия быстрому и полному раскрытию преступле-

ний, установлению всех обстоятельств уголовного дела, привлечение к ответственности только виновного, содействие в предотвращении преступления);

– специально криминалистические, присущие только этой науке (дальнейшее познание тех закономерностей объективной действительности, которые относятся к предмету криминалистики, создание технических средств, тактических приемов и рекомендаций, предназначенных для использования в раскрытии и расследовании преступлений, а также для их предотвращения).

В 1942 г. *М. С. Строгович* определил криминалистику как приложение к уголовному процессу. Он разделил криминалистику на две части: криминалистическая тактика и криминалистическая техника. В 1952 г. в Институте криминалистики Генеральной прокуратуры СССР С. П. Митричев опубликовал работу «Предмет и система криминалистики», в которой дал определение криминалистики как самостоятельной правовой науки. Таким образом, была сформулирована еще и третья часть – криминалистическая методика. Если подходить к определению криминалистики исключительно с точки зрения целей данной науки, избегая громоздких определений, можно сформулировать кратко предмет данной науки: методы доказывания.

По мере развития научных знаний претерпевают изменения теория идентификации, совершенствуется система понятий, развивается язык криминалистики, развиваются но-

вые научные теории и учения – учение о криминалистической характеристике, учение о следственной ситуации, теории принятия решений и тактической операции и др.

В криминалистической технике активно используются новейшие методики и разработки из самых различных отраслей знаний. Особое значение приобрело здесь использование современных средств вычислительной техники.

В криминалистической тактике совершенствуются методы аналитической работы, тактики проведения следственных действий, тактических комбинаций.

В криминалистической методике начата активная разработка проблем методики расследования новых видов преступлений или преступлений, которые не были актуальными еще совсем недавно.

И техника, и тактика, и методика служат одной задаче – борьбе с преступностью.

Приведение научных данных в логически обоснованную систему свидетельствует о самостоятельности и степени зрелости науки, об уровне теоретического обобщения отражаемых в ее предмете и изучаемых наукой явлений объективной действительности. Это заключительный этап развития науки как отрасли знаний.

Система криминалистики в процессе исторического развития неоднократно подвергалась пересмотру и изменению. Еще в середине 1930-х гг. предлагалось трехчленное деление криминалистики на технику, тактику и частную мето-

дику. Это деление сменилось двухчленным: *Общая* (криминалистическая техника и тактика) и *Особенная* (методика расследования отдельных видов преступления) *части*. Такая структура существует в странах романо-германской системы и сейчас.

В ходе активной разработки общетеоретических проблем криминалистики появился новый ее раздел – *методология*; или *общая теория*, в который предлагается включить вопросы науковедческого уровня, а также теории и учения, имеющие общее значение для всех разделов криминалистики. В последнее время появились предложения выделить в системе криминалистики новый раздел, который объединил бы положения, пограничные между общими положениями тактики и частной методики (вопросы организации раскрытия и расследования преступлений, выдвижения и проверки версий). В зарубежной криминалистике раздел со сходным содержанием существует давно и носит название *криминалистическая стратегия*.

В настоящее время большинство ученых придерживаются точки зрения, согласно которой *система криминалистики состоит из пяти звеньев*:

- 1) науковедческая часть (введение в науку);
- 2) общетеоретический раздел;
- 3) криминалистическая техника – содержит рекомендации по использованию технических средств (трасология, судебная баллистика, судебное почерковедение и т. п.);

4) криминалистическая тактика – обеспечивает наиболее рациональное и эффективное проведение следственных действий;

5) методика расследования отдельных видов преступлений – конкретизация рекомендаций криминалистической техники и тактики в зависимости от вида совершенного преступления.

Успех проводимых научных исследований во многом предопределен избранными путями достижения научных целей, то есть используемыми в научном исследовании методами. *Методы криминалистики можно классифицировать по разным основаниям.*

Наибольшее распространение имеет *классификация Н. А. Селиванова по распространенности в научных отраслях*: 1) всеобщий метод (диалектический материализм); 2) общенаучные методы: логические (анализ, синтез, дедукция, индукция), математические (моделирование), эмпирикорациональные (наблюдение, описание, сравнение, эксперимент); 3) частнонаучные методы (история, антропология, социология, физика, химия); 4) специальные методы (трасология). Эта классификация вызвала некоторые возражения со стороны Р. Белкина и А. Ларина, которые не считают эмпирические методы общими, потому что они применяются только на практическом уровне конкретной науки, а здесь налицо разные предметы классификации.

Другой юрист, А. А. Эксархопуло, классифицирует *мето-*

ды в зависимости от сферы их применения и уровня проводимого научного исследования (различают эмпирический или теоретический уровень). Выделяются общенаучные методы (наблюдение, описание, эксперимент, измерение, анализ и синтез, индукция и дедукция и пр.). Каждый общенаучный метод будет приобретать свои специфические особенности при его реализации в зависимости от цели научного исследования, объектов, познаваемых с его помощью, и т. п.

Сфера применения специальных методов криминалистики ограничена научными исследованиями, проводимыми в узкой группе отраслей знания. Для эмпирического исследования применяются главным образом методы, присущие чувственному познанию, для теоретического – рациональному.

Огромное внимание обращается на криминалистическую технику – то есть систему научных положений и основанных на них технических средств, приемов и методик, предназначенных для собирания и исследования доказательств в процессе судопроизводства по уголовным и гражданским делам, других мер предупреждения и раскрытия преступлений.

Криминалистическая техника включает в себя: общие положения (криминалистические теории и учения, правовые основания применения); криминалистическую фотографию и видеозапись; габитоскопию (исследование внешних признаков человека); трасологию (исследование следов); исследование оружия, боеприпасов, взрывчатых устройств;

исследование документов (почерковедение, автороведение, техническая экспертиза документов); криминалистическую фоноскопию (установление человека по голосу); криминалистическую одорологию (исследование запаховых следов); криминалистическое исследование веществ и материалов, криминалистическую регистрацию.

Критерий допустимости применения криминалистической техники – правомерность, то есть дозволенность, применения технических действий с точки зрения норм права. Все применяемые виды криминалистической техники должны быть законными и этичными, то есть не противоречить принципам законности и нравственным критериям общества, не ущемлять права и достоинства граждан. Они должны быть безопасными, то есть их применение не должно угрожать жизни и здоровью людей. Они должны быть эффективными, то есть позволяющими в оптимальные сроки достичь намеченной цели.

Соблюдение принципа законности в производстве следственных действий означает, что все следственные действия и оперативные мероприятия, производимые в ходе расследования преступления, должны соответствовать Уголовно-процессуальному кодексу РФ, ведомственным и должностным инструкциям и не противоречить положениям уголовного, гражданского, административного и иного действующего законодательства. Кроме того, они должны соответствовать основным правовым принципам законодательства

– соблюдению прав человека (права на неприкосновенность жилища, права на тайну личной жизни и переписки, презумпции невиновности и т. д.), туманности и другим принципам, зафиксированным в Основном законе Российской Федерации и международных договорах и иных актах, в которых участвует РФ.

Проведение криминалистических экспертиз осуществляется согласно законам РФ и нормам международного права.

В современной России экспертизой занимаются:

1) государственные экспертные учреждения:

– государственные судебные экспертные учреждения (традиционные экспертизы проводятся бесплатно);

– государственные несудебные экспертные учреждения (бюро товарных экспертиз);

2) центры независимой экспертизы: они выполняют задания как для судебных, так и для несудебных целей;

3) конкретные специалисты.

Существуют некоторые *важные моменты*: при обращении в государственное судебное экспертное учреждение юрист не должен предупреждать специалиста об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Эта обязанность лежит на самом учреждении; при обращении в независимый центр нужно поручить произвести предупреждение об ответственности руководителю этого учреждения; при обращении к частному специалисту в юридическом документе указывается конкретная фамилия.

Криминалистические экспертизы подразделяются на идентификационные, (идентификация конкретного лица по отображениям его свойств или опосредованная идентификация того же лица через идентификацию принадлежащих ему предметов, вещей) и неидентификационные (определение состояния объекта, установление определенных обстоятельств совершения тех или иных действий, установление существования факта).

Как правило, экспертиза производится в порядке служебного задания экспертами специально созданных государственных учреждений. Экспертные учреждения образуют системы.

При Министерстве юстиции РФ существует *трехзвенная система экспертных учреждений*, которая обслуживает прокуратуру, суд, нотариат, адвокатуру.

1. Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ) – проводит наиболее сложные экспертизы всех видов и осуществляет научно-методическое руководство всей системой экспертных учреждений МЮ РФ.

2. Региональные центры судебной экспертизы – выполняют функции, сходные с функциями РФЦСЭ, в пределах своего региона.

3. Лаборатории судебной экспертизы – есть во всех краевых центрах и большинстве областных городов, проводят традиционные и некоторые нетрадиционные криминалистические экспертизы (Мурманск, Архангельск, Вологда); фи-

лиалы, отделения и отделы судебно-экспертных учреждений третьего звена в небольших областных городах, выполняют несложные криминалистические экспертизы.

При Министерстве внутренних дел РФ экспертиза проводится только в рамках этой системы (экспертиза производства, источников наркотиков и взрывчатых веществ).

Экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ) – выполняет наиболее сложные первичные и повторные экспертизы, в том числе самые современные (видеофоноскопическая), ведет научно-исследовательскую работу, осуществляет методическое руководство всей системой экспертных учреждений МВД РФ.

Экспертно-криминалистические отделы, управления (ЭКО, ЭКУ) при УВД, ГУВД краев, областей – осуществляют все виды криминалистических экспертиз, а наиболее крупные, в т. ч. взрыво-технические, экспертизы пищевых продуктов, выполняются в данной системе в тех регионах, где нет таких специалистов в учреждениях системы МЮ РФ. Ведущие ЭКО, ЭКУ проводят и научно-исследовательскую работу.

Экспертно-криминалистические отделы (ЭКО) при РУВД проводят криминалистические экспертизы, главным образом трасологические, холодного оружия.

Экспертные учреждения системы МВД производят экспертизы по заданиям органов МВД или решению прокурора, в качестве специалистов сотрудники этих учреждений участ-

вуют в производстве следственных действий (осмотр места происшествия), осуществляют предварительное исследование.

Криминалистические экспертизы проводятся в учреждениях ФСБ и судебно-медицинских лабораториях Министерства обороны РФ. В некоторых бюро судебно-медицинских экспертиз Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ имеются физико-технические отделы, эксперты которых проводят криминалистические трасологические экспертизы, главным образом связанные с исследованием одежды.

Судебно-экспертные учреждения сформировались в ряде других ведомств. При Главном таможенном комитете РФ функционирует Центральная таможенная лаборатория (руководство таможенными лабораториями региональных управлений таможенной службы). Таможенные лаборатории выполняют экспертизы технико-криминалистического исследования документов, материалов и веществ, технологические, товароведческие экспертизы. Эти учреждения имеют на вооружении приборы последнего поколения («Пеленг МС-1», «Регула-8», передвижная лаборатория экспресс-анализа и др.).

Некоторые виды экспертиз производятся в специальных учреждениях. Экспертные учреждения, производящие судебно-медицинскую экспертизу (СМЭ), находятся в системе органов здравоохранения во всех краевых и областных цен-

трах, где есть все необходимое для проведения такого рода исследований. В районных центрах судебно-медицинские экспертизы осуществляют районные и межрайонные эксперты, биологические и химические исследования направляются в областные (краевые) бюро или проводятся в местных лечебных учреждениях.

Научно-методическое руководство судебно-медицинским экспертными учреждениями осуществляет Центральный НИИ судебной медицины, там же проводятся особо сложные первичные и повторные экспертизы. СМЭ проводится экспертом бюро судебно-медицинской экспертизы, а при его отсутствии – врачом, привлеченным для производства экспертизы, на основании постановления лица, производящего дознание, следователя, прокурора или определения суда (ст. 52 Основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан»).

Судебно-психологическая экспертиза пока еще не имеет собственных судебно-экспертных учреждений, но в некоторых регионах работают эксперты-психологи, которых и следует привлекать для производства судебно-психологической экспертизы (ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского). Судебно-психиатрическая экспертиза может проводиться в АСПЭК или ССПЭК (амбулаторная или стационарная экспертная комиссия). Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза проводится в судебно-экспертных психиатрических учреждениях.

Экономические экспертизы (судебно-бухгалтерская, эко-

номико-технологическая, экономико-статистическая, экспертиза экономики труда, финансово-кредитная) проводятся или в судебно-экспертных учреждениях системы МЮ РФ, или вне экспертного учреждения, если в данном регионе в судебно-экспертном учреждении отсутствует такой отдел экспертиз. Также вне экспертных учреждений могут проводиться некоторые экспертизы класса инженерно-транспортных и инженерно-технических экспертиз. В таком случае экспертиза проводится лицом, назначенным в качестве эксперта в установленном законом порядке и имеющим специальные знания (ч. 2 ст. 195 УПК РФ). Если органу расследования нужна лишь помощь для обнаружения и фиксации доказательств техническими средствами, вызывается специалист. Он не производит самостоятельного исследования и не дает заключения.

Криминалистическая идентификация

Понятие *идентификация* происходит от латинского *identicus* («тождественный», «тот же самый») и означает установление тождества того или иного объекта (человека, вещи и т. п.). В криминалистике *идентифицировать* (*отождествить*) объект означает выяснить, является или не является данный объект искомым. Время от момента образования отображений в момент совершения преступления до момента изучения этих отображений называется *идентификационным периодом*. Идентификацией также принято называть и сам процесс сравнительного исследования, позволяющий решить вопрос о тождестве.

Таким образом, термин употребляется как название одного из разделов криминалистической теории, как один из используемых методов, как цель исследования, как процесс исследования. Но обычно речь идет именно о методе идентификации.

Основоположником практических методов идентификации был на заре криминалистики А. Бертильон. Но в основе теории идентификации лежат работы С. М. Потапова, не потерявшие своей актуальности по сей день.

Криминалистическая идентификация имеет свои особен-

ности:

1. Перед криминалистами при применении метода идентификации стоят особые задачи. Главная задача – установление конкретного единичного объекта. Сравнивая археологию и криминалистику, они поясняют, что и судебное, и археологическое познание направлены в прошлое, имеют ретроспективный характер, но между ними есть различие в предмете доказывания: обе науки выясняют время, место, способ изготовления, например, монет, но если для археологов не имеет значения, кто их изготовил, то для криминалистов это важно.

2. Криминалисты дают строгое логическое истолкование понятия идентификации.

3. Криминалисты оперируют длительным идентификационным периодом, который или ограничивается сроком давности, или ничем не ограничивается, учитывая все изменения, что произошли.

4. Криминалисты изучают объекты идентификации по их отображениям, которые произошли в момент совершения преступления (по остаточным явлениям, которые остались в тех или иных следах).

5. Криминалисты проводят криминалистическую идентификацию в рамках уголовно-процессуального доказывания, получая все материалы только из процессуальных источников. Все методы должны соответствовать требованиям УПК, а результаты идентификации оформляются процессуальным

документом.

Результаты идентификации имеют огромное значение для разработки следственных версий, они позволяют точно установить время и место совершения преступления, применяемые орудия преступления, личность преступника. Криминалистическая идентификация используется в общетеоретических вопросах (криминалистическая техника, криминалистическая тактика, методики расследования и предупреждения преступлений), в следственной и судебной деятельности, в работе экспертных криминалистических учреждений.

Согласно С. М. Потапову, *объекты криминалистической идентификации* делятся на идентифицируемые и идентифицирующие. К *идентифицируемым* он относит объекты, в отношении которых решается вопрос о тождестве (оружие, применявшееся на месте преступления, и оружие, найденное у подозреваемого при обыске). К *идентифицирующим* – объекты, отображающие свойства других объектов, но сами отождествлению не подвергающиеся (пули, найденные на месте преступления, и пули, которыми был произведен выстрел из оружия, найденного у подозреваемого).

Объекты криминалистической идентификации делятся на *изменяемые* и *относительно устойчивые*, что зависит от степени устойчивости (стабильности) признаков, определяющих индивидуальность исследуемых объектов. Отождествление объектов, признаки которых подвержены скоро-

течным изменениям (изменяемые объекты), ограничивается кратким периодом времени, в течение которого они не претерпевают существенных изменений, в результате которых объект может обрести иное качественное состояние, стать фактически иным объектом. Поэтому практическая идентификация осуществляется обычно в отношении относительно устойчивых объектов.

В процессе идентификации, указывает Потапов, необходимо сочетание детального анализа и синтеза. Детальный анализ свойств объектов возможен, если в процессе идентификации применяется совокупность различных приемов и методов, позволяющая всесторонне изучить сравниваемые объекты, проверить и подтвердить результаты одного метода другим: только в этом случае идентификация будет научной, а ее результаты – достоверными.

Потапов предлагает *исследовать каждый сравниваемый признак в динамике*, чтобы выявить причины, вызвавшие появление данного признака или его изменение. Это диктуется тем, что в ходе судебного доказывания тождества идентифицируемый объект может выступать в разных состояниях и проявлениях, поскольку с момента образования отображений до момента идентификации обычно проходит большой промежуток времени, а объекты идентификации часто имеют небольшую степень устойчивости отдельных свойств, или же преступник мог предпринять преднамеренное изменение признаков объектов идентификации (в попытке уничтожить

улики, что должен учитывать следователь при установлении тождества объектов).

Согласно *Колдину*, дополнившему разработки Потапова, объекты криминалистической идентификации делятся на проверяемые и искомые, а итогом идентификации может быть сходство и тождество. Последнее утверждение вызвало многочисленные возражения, поскольку идентификация имеет дело только с установлением тождества.

По свойствам (признакам) идентифицируемых объектов криминалистическая идентификация делится на идентификацию:

1) объектов по признакам, характеризующим их внешнее строение, что возможно, если внешнее строение идентифицируемого объекта обладает познаваемым индивидуальным комплексом, составными частями которого являются размеры, форма, рельеф и микрорельеф поверхности;

2) по функционально-двигательным комплексам, что определяется тем, что индивидуальностью могут обладать не только сам объект, но и взаимодействие его частей;

3) по структуре или составу объектов, где выделяются две группы объектов – *суммарные целые* (пистолет и кобура, листы одного блокнота, сигареты одной пачки) и *аморфные* (сыпучие и жидкие); изготовление, создание, совместное пребывание и одновременное воздействие на объект различных внешних факторов может придавать таким объектам комплекс свойств, позволяющий провести идентификацию.

По природе идентифицирующего объекта идентификацию объектов можно подразделить на пять групп:

1. Идентификация объектов по их материально-фиксированным отображениям применяется тогда, когда в идентифицирующем объекте отобразилось внешнее строение идентифицируемого объекта. Это идентификация по следам рук, ног, зубов человека, орудий взлома, фотоснимкам, содержащим зафиксированную в материальной форме информацию об искомом объекте.

2. Идентификация целого по частям: признаками, составляющими идентификационный комплекс, обладают края линии разделения этих частей, поверхности плоскостей разделения и внутренняя структура разделенных частей.

3. Идентификация объектов по мысленному образу основана на том, что объект идентификации может быть запечатлен не только в следе, но и в памяти человека. Это позволяет отождествить объект, например, в случае предъявления для опознания.

4. Идентификация объектов по описанию их признаков. Многочисленная информация по уголовному делу фиксируется и хранится в форме словесных описаний, что позволяет в ряде случаев положить описание в основу идентификации.

5. Идентификация объектов по их запаховым следам заключается в обнаружении с помощью служебно-розыскной собаки по запаховым следам предметов и людей, находившихся на месте происшествия.

Процесс криминалистической (экспертной) идентификации имеет несколько стадий: 1) подготовительная стадия; 2) аналитическое исследование; 3) сравнительное исследование; 4) синтез (обобщение) результатов исследования и формулирование выводов; 5) фиксация результатов исследования.

Любое официальное исследование, проводимое в экспертном учреждении, начинается после: а) получения всех материалов экспертизы; б) назначения конкретного эксперта; в) вручения эксперту данных материалов.

На подготовительной стадии эксперт совершает действия в следующем порядке: изучает постановление о назначении экспертизы и сопровождающие документы, удостоверяется в целостности самой упаковки; вскрывает пакет, проверяет наличие всех указанных в описи материалов, их пригодность для сравнительного исследования, и если необходимо направляет запрос о предоставлении дополнительных материалов лицу, назначившему экспертизу. Итогом предварительной стадии является составление плана исследования.

На аналитической стадии каждый объект исследуется отдельно. Задачей эксперта является выявление по следу, обнаруженному на месте происшествия, его признакам свойств искомого идентифицируемого объекта. Сначала идентифицируемые проверяемые объекты изучаются непосредственно, но для проведения дальнейшего исследования требуется наличие отображений объектов, адекватных сле-

дам: поэтому либо проводится экспертный эксперимент для получения экспериментальных отображений проверяемых объектов (например, экспериментальный отстрел патронов из огнестрельного оружия), либо ведущий дело следователь предоставляет необходимые образцы (например, дактилокарты, слепки зубов). Итогом аналитической стадии является установление идентификационных комплексов признаков для искомого и для проверяемых объектов.

На стадии сравнительного исследования эксперт устанавливает совпадения или различия сравниваемых объектов по комплексам признаков. Сравнительное исследование распадается на два этапа: сначала ведется сравнение групповых признаков, и в случае их совпадения проводится сравнение индивидуальных признаков. Итогом сравнительного исследования является установление наличия или совпадения идентификационных комплексов признаков как в целом, так и по отдельным признакам.

На стадии синтеза результатов исследования эксперт должен объяснить выявленные им совпадения, а также охарактеризовать, чем могут быть вызваны изменения или различия, обнаруженные им в исследуемых комплексах, о чем они говорят – о тождестве или о несовпадении признаков. На этой стадии эксперт делает вывод, опровергающий или подтверждающий версию следствия.

На последней стадии экспертизы эксперт должен зафиксировать результаты исследования и дать заключение по

представленным материалам. На самом деле фиксация начинается с аналитической стадии, поскольку эксперт в ходе работы проводит фотографирование исследуемых объектов и другие необходимые действия. Но на стадии фиксации результаты исследования сводятся воедино.

Криминалистическая трасология

Одним из основных разделов криминалистической техники является учение о следах – трасология. Название этому разделу криминалистики дал профессор *И. Н. Якимов* в 1920-х гг. Трасология, по Шевченко, это отрасль уголовной техники, изучающая различные следы как отображения внешнего строения материальных объектов с целью выяснения обстоятельств возникновения таких следов и идентификации указанных объектов.

Разные криминалисты понятие следов применяют как в узком, так и в широком смысле. *В узком смысле под следами имеются в виду* отображения внешнего строения материальных объектов, с помощью которых можно понять родовую принадлежность объектов, идентифицировать следообразующие предметы, выявить обстоятельства, при которых появились данные отображения. *В широком смысле под следами понимают* любые изменения, происходящие в окружающей обстановке в результате физических, химических, физиологических и иных явлений под воздействием на нее преступника (пятна крови, капельки слюны на окурках, следы помады, разбросанные спички, разлитые жидкости и т. д.).

В основном криминалисты понимают следы как следы-отображения, то есть в традиции уголовной практики, сложившейся еще до официального рождения криминали-

стики. Один из известных зарубежных специалистов, немецкий криминалист профессор *А. Кангер*, считает недопустимым относить к «следам» всевозможные иные изменения, которые могут происходить в окружающей обстановке в результате действий преступника; он именует подобные изменения остаточными явлениями. Для него след в криминалистическом понимании может быть только пластическим отображением контактной поверхности соответствующего объекта в форме отиска в предмете или отпечатка в нем, которое и может быть использовано для идентификации самого объекта.

Некоторые ученые (например, немецкий криминалист *Э. Анушат*) относят к следам любые изменения, воспринимаемые органами чувств, связанные с преступным фактом или действиями преступника. Вопрос о расширении границ понятия «след» не однозначен: если слишком расширить это понятие, можно усложнить процесс расследования преступлений, если слишком сузить, можно упустить важную для расследования информацию. Следует придерживаться «золотой середины» и включать в трасологию как учение о следах-отображениях, так и учение об изменениях, появляющихся в результате воздействия преступника на месте преступления, на жертве или на самом преступнике.

Следы являются одним из основных доказательств участия того или иного лица в совершении преступления, именно поэтому они имеют огромное значение для разработки

той или иной версии следователя. Следы позволяют установить и найти орудие преступления, выявить характерные особенности применившего это орудие лица, восстановить картину преступления в целом.

В трасологии выделяют *следообразующие объекты* (человек, животные) и *следовоспринимающие объекты* (поверхность, на которой остаются следы).

Существует *несколько классификаций следов*, предложенных ведущими отечественными специалистами. Наиболее полно классифицировал следы *Б. И. Шевченко*; в основу классификации он положил механизм образования следов.

1. *В зависимости от природы явления*, которое принимает участие в механизме образования следов, он выделяет термическое (ожог от утюга); химическое; фотохимическое; механическое воздействие; действие взрывных устройств, радиацию.

2. *В зависимости от того, производит ли следообразующий объект деформацию*, разрушения следопринимающего объекта, он выделяет следы поверхностные: а) следы наслоения (потожировые следы пальцев рук) на следовоспринимающей поверхности; б) следы отслоения (следы истончения вещества на поверхности или же следы отслоения вещества на пальцах рук преступника в виде частиц со следовоспринимающей поверхности); и объемные (за счет деформации следовоспринимающей поверхности или деформации пальцев или иной части тела преступника от соприкоснове-

ния с этой поверхностью). Объемные следы предполагают, что следовоспринимающий объект сохраняет деформацию, и имеют три измерения – длину, ширину, глубину (высоту).

3. В зависимости от направления силы воздействия слеодообразующего объекта на следопринимающий объект следы можно разделить на:

- 1) статические (следы ног) – сила воздействия направлена перпендикулярно;
- 2) динамические (следы ног при скольжении, следы торможения) – сила воздействия распадается по векторам;
- 3) взаимодействие в условиях качения.

4. В зависимости от того, где происходит воздействие от преобразования следов, в пределах контакта или за его пределами, Шевченко выделяет следы *локальные* – то есть образованные за счет изменений, возникающих в пределах контактной поверхности воспринимающего объекта (большинство следов); и *периферические* — то есть вызывающие изменения за пределами контактной поверхности (в результате проникновения посторонних веществ за пределы контакта двух объектов – например, брызги крови).

Шевченко разделил следы на следующие типы:

1. Объемные следы локального механического воздействия: а) оттиски; б) разрезы; в) пробоины.
2. Поверхностные следы механического воздействия: а) отпечатки статические; б) отслоения статические; в) отпечатки и отслоения динамические.

3. Объемные и поверхностные следы локального химического и термического воздействий.

4. Объемные и поверхностные следы периферического воздействия.

Классификация Шевченко охватывает широкий круг явлений, но многими криминалистами делались соответствующие уточнения или дополнения.

Классификация Г. Л. Грановского.

Система видов объектов, которые оставляют следы:

- гомоскопические (следы человека);
- мехагомоскопические (от протезов зубных, ножных);
- механоскопические (от механизмов, транспорта).

Особенности отображения признаков объекта в следах:

- 1) точечное (точка изображается точкой); линейное (точка изображается линией);
- 2) объемное; плоскостное;
- 3) позитивное; негативное (при надавливании пальцем).

Характеристика самих следов:

- видимые;
- невидимые (следы коррозии).

Классификация А. В. Попова:

- следы передвижения (следы ног животных, следы транспорта, следы волочения);
- следы действия (следы рук, следы орудий взлома, следы применения оружия, следы крови, следы зубов, следы ногтей).

Эта классификация предназначена для оперативного работника, так как в его обязанность входит выявить следы действия для преследования по горячим следам. Отрицательным моментом является то, что нет единого критерия, одни и те же следы можно отнести и к той и к другой группе (следы ног).

Классификация Г. Шнейкerta:

- объективные следы (относящиеся к событию преступления);
- субъективные следы (относящиеся к личности преступника).

Оба типа следов (как объективные, так и субъективные) различаются также по месту обнаружения:

- следы на месте преступления: а) ведущие к месту происшествия; б) ведущие от места происшествия;
- следы на преступнике;
- следы на жертве преступления.

Особенностью следов является то, что многие из них имеют свойство разрушаться. Поэтому требуется применять правила, которые позволяют их не только выявлять, но и сохранять, чтобы затем можно было их использовать для доказательства вины преступника. Для обнаружения следов существует немало специальных методов. Задача криминалиста – применять тот, который позволит максимально выявить следы и наименее может их повредить. Поэтому криминалист должен придерживаться следующих правил:

1. Первыми должны применяться неразрушающие методы. Необходимо начинать с микрометодов: не осталось ли каких-либо жировых следов, мельчайших клеточек отслоившейся кожи.

2. Далее применяются неразрушающие методы, которые позволяют обнаружить макроследы: разные режимы освещения.

Если следы рук находятся на прозрачном объекте, необходимо применить освещение на просвет. Если это объемные следы, то высветить их рельеф можно при режиме ко-со падающего освещения или использовании разных углов зрения. Если необходимо усилить контраст между фоном и светом, надо направить сфокусированный пучок света на место, где находится след. Если следовоспринимающая поверхность рельефна, то используют бестеневое освещение.

3. Если эти методы не дали положительных результатов, применяют невидимые лучи. Ультрафиолетовые лучи используются, когда вещество способно люминесцировать (все биологические вещества, кроме крови, все минеральные смазки). Используется электрооптический преобразователь, инфракрасные лучи позволяют выделить следы рук (указывают на вещества, содержащие углерод).

4. Методы, которые могут привести к разрушению следов. Это методы механического воздействия: порошки, аэрозоли, кисточки.

Использование порошков эффективно, если используют-

ся такие порошки, которые прилипают к потожировому веществу, но оно быстро высыхает и теряет липкость. Если слеодообразующая поверхность обладает липкостью, порошок оседает на всю поверхность; результат – забитые потожировые следы.

5. Химические методы позволяют выделить старые следы (например, десятилетней давности). Эти методы могут разрушить не только след, но и вещественное доказательство. Химические методы применяются только в лабораторных условиях.

6. Биологические методы. Микроорганизмы более избирательно выявляют потожировые следы, чем порошки. Микроорганизмы «любят» аминокислоты и «не любят» сахар. Но этот метод не внедрен на практике.

7. Между оптическими и механическими методами существует метод вакуумного напыления, в котором применяются тонкодисперсные порошки, не повреждающие след. Выявляется рельеф с помощью вакуумных установок.

8. Окуривание следов парами йода (метод между механическим и химическим) окрашивает потожировые вещества в желто-коричневый цвет. Происходит быстрое обесцвечивание, поэтому используются способы закрепления.

Нередко выявленные следы обладают *крайней неустойчивостью* и легко разрушаются под действием света или температуры, поэтому сразу после их выявления требуется очень оперативно их зафиксировать. Для этой цели разработаны

методы фиксации следов, которые предполагают следование ряду установленных правил:

1. Если предметы переносимы и транспортабельны, обнаруженный след изымается вместе с носителем; например, если след находится на двери или на оконном стекле, то необходимо вырезать часть стекла, двери.

2. Вся работа со следами сопровождается фотосъемкой и описанием в протоколе.

Описание в протоколе составляется по типовой схеме:

– указывается, где конкретно расположены следы относительно двух постоянных ориентиров (то есть деталей или особенностей обстановки, которые обладают наибольшей степенью постоянства и закреплены в пространстве в виде реперных точек, например, угол дверного проема);

– указываются форма и размер следа, его видовая принадлежность;

– дается описание следа в соответствии с классификацией

Б. Шевченко;

– дается описание следа в соответствии со специальной классификацией;

– описывается состояние следа, его отдельные мелкие особенности;

– указываются примененные методы фиксации.

3. Если следы нетранспортабельны, делается изготовление копий, отпечатков, слепков и т. д.

Плоскостные средства фиксации (увлажненная фотобу-

мага, липкие ленты, прошкуренная резина) используются, если следы поверхностные. Слепочные материалы: гипс, полимерные материалы, воск, пластилин применяются, если следы объемные. Предпочтение при изготовлении слепков отдается полимерным материалам, которые эластичны и позволяют снимать слепки в сложных полостях или с носителей со сложным внутренним строением; не разрушаются при упаковке, транспортировке; не изменяют своих размеров и структуры в любой внешней среде, хорошо передают строение микроуровня любых следов; позволяют извлечь след из сыпучих материалов (песок, глина), легко подвергающихся разрушению.

4. В некоторых случаях применяется лазерное излучение – обычно для выявления потожировых отпечатков пальцев, когда обычные методы дактилоскопии результата не дали.

Следы рук

Выявление отпечатков пальцев позволяет довольно быстро найти преступника при условии, если отпечатки его пальцев внесены в существующие базы данных. Но существуют минусы этого метода: преступники научились переносить отпечатки пальцев других людей для запутывания следствия, в базе данных имеются только отпечатки пальцев преступников, то есть лиц, уже попадавших в поле зрения правоохранительных органов. Если человек не сталкивался с этой системой, в базе данных его нет.

В криминалистике следы пальцев рук используются около ста лет и имеют большое значение для идентификации человека, поскольку обладают уникальностью и совпадают только в редчайших случаях (у однояйцевых близнецов). Кожа человека состоит из двух основных слоев – эпидермиса и дермы, имеющей два слоя: сетчатый и сосочковый, состоящий из разнообразных по форме возвышений, образующих линейные возвышения в виде гребешков – *папиллярных линий*. Папиллярными линиями покрыты ладони рук и ступни ног человека, причем каждый сосочек находится в дерме на постоянном месте, и линии на поверхности эпидермиса ложатся точно по рельефу папиллярных линий, идущих где прямолинейно, где с изгибом, но не пересекающихся и отделенных одна от другой бороздками шириной от 0,4 до 1,2 мм.

На подушечках пальцев папиллярные линии образуют неповторимый рисунок, получивший название *папиллярных узоров*. В зависимости от рисунка папиллярные узоры подразделяются на дуговые (самый редкий вид): простые и шатровые; петлевые (у большей части людей): ульнарные (ножки к мизинцу), радиальные (ножки к большому пальцу); завитковые: замкнутые круги, завиток, спираль (завиток-улитка).

Идентификационные признаки папиллярных узоров принято делить на общие и частные. К общим признакам относятся тип узора, количество папиллярных узоров. К частным признакам относятся: 1) начало и концы линий; 2) перерывы линий; 3) вилки (разделения линий); 4) крючки; 5) мостики; 6) глазки; 7) обрывки и тонкие линии; 8) точки (островки); 9) изгибы и изломы; 10) выпуклости и вогнутости. Совпавшие при сравнительном исследовании признаки принято отмечать на фотографических снимках линиями-указателями с обозначением соответствующих цифр.

В учении о следах рук существует несколько направлений.

1. Дактилоскопия (от лат. «дактос» – палец) изучает строение кожных покровов, пальцев рук, ладонных поверхностей, однако чаще всего исследуется рисунок подушечек пальцев.

2. Пороскопия (поры – устья потожировых желез) позволяет проводить идентификацию на основе информации о порах.

3. Пальмоскопия (от лат. «пальма» – «кисть руки») изучает флексорные, сгибательные линии.

4. Эджиоскопия (от англ. «грань») изучает при сильном увеличении строение краев папиллярных линий на микроуровне и позволяет идентифицировать преступника по двум обрывкам папиллярных линий длиной в 1 см.

5. Дерматоглифика («дерма» – «кожа», «глифика» – «рисунок») изучает рисунок кожных покровов тела.

6. Исследование биологических компонентов, которые остаются в отпечатках пальцев (потожирового вещества, крови), общий и генетический анализ.

7. Исследование следов перчаток, следов в перчатках.

Дактилоскопирование – наиболее распространенная процедура, которая применяется к правонарушителям во всем мире. В России используется система, основу которой составляют элементы системы Гальтона-Генри и системы Рошера. По этой системе узоры делятся на три типа – завитковые, дуговые, петлевые. Сам рисунок на подушечках пальцев со временем не изменяется, однако по отпечаткам ладоней и подушечек пальцев можно составить приблизительное представление о возрасте человека, оставившего след, поскольку отпечатки сгибательных складок ладони у людей до 25 лет выражены слабо и сравнительно коротки; от 25 до 60 лет они имеют среднюю длину; а после 60 лет достигают краев ладони.

Кроме того, в отпечатках пожилых людей существует

много отображений мелких бороздок, складок, морщин, белых линий. *Возрастные изменения* касаются и количества папиллярных линий, приходящихся на единицу длины; нормой для количества папиллярных линий на отрезке длиной 0,5 см считается: 12–13 линий – для детей 8–12 лет; 10–12 линий – для подростков; 9–10 линий – для взрослых. Однако имеются исключения из правила: у страдающих ожирением на этом же отрезке размещается 7–8 линий.

Оценить ориентировочно *рост человека* по имеющемуся отпечатку можно с учетом известных соотношений между ростом и длиной ладони или ростом и длиной среднего пальца. Ориентирующее значение может иметь след ладони и для предположения о социальной среде, к которой принадлежит оставивший след человек: ладонь человека, занятого физическим трудом с детства, обычно более широкая, имеет квадратную форму, у людей умственного труда ладонь более узкая, прямоугольная или овальная по форме. Для криминалистического исследования большое поисковое значение имеют любые аномалии, отобразившиеся в следах рук, в том числе и шрамы, утрата пальца или пальцев.

Сравнивают папиллярные узоры по увеличенным одномасштабным фотоснимкам исследуемого отпечатка и образцов с дактилокарты подозреваемого. Обычно для экспертизы требуется предоставить реальные отпечатки следов, а не их фотографии (последнее разрешается в крайних случаях – когда были применены средства снятия отпечатков, уничто-

жившие сами отпечатки после фотографирования, это относится к отпечаткам, возраст которых более 10 лет). В сопроводительном документе (постановлении) указывается, где, когда и как был изъят объект для исследования, приводится несколько версий механизма образования следов. Дактилоскопическая экспертиза проводится в большинстве учреждений – в ведомствах СЭРУ судебной экспертизы, в системе МВД, прокуратуры, министерства юстиции.

Дактилоскопическая экспертиза включает в себя три стадии:

- 1) отдельный анализ;
- 2) сравнительный анализ;
- 3) синтез, или оценку результатов.

На стадии отдельного анализа выявляются общие и частные признаки – типы узоров и мелкие детали, которые оцениваются на предмет устойчивости, идентификационной ценности, корреляции (взаимосвязи).

На стадии сравнительного анализа сравниваются идентификационные признаки исследуемого объекта и образцов, чтобы получить ответ на вопрос, каких признаков больше – совпадающих или отличающихся, при этом эксперт руководствуется не количеством совпадающих или отличающихся признаков, а частотой встречаемости.

На стадии оценки эксперт делает вывод, почему выявленная им совокупность совпадающих признаков является строго индивидуальной и присуща данному конкретному лицу;

он решает этот вопрос с помощью предоставленной ему дактилокарты подозреваемого, имеющей развернутые отпечатки ногтевых фаланг пальцев и контрольные отпечатки пальцев, полученные без прокатывания, при простом контакте его пальцев, окрашенных типографской краской, с бланком дактилокарты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.